

С. Аглаич¹

БРИКС КАК ПЛАТФОРМА НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА — ПОПЫТКА ВЕРНУТЬСЯ К ОБЩИМ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Неравенство и многообразные конфликты интересов гнетут современный мир, как и на ранних этапах его развития. В их основе лежит несовпадение ценностей, в которых находят свое выражение и оправдание разные цели². С точки зрения общества, ценным считается то, что способствует его выживанию и прогрессу и желательно с точки зрения его развития. Человеческое общество к настоящему времени сформировало несколько глобальных цивилизационных достижений, которые выдвигают на первый план наиболее универсальные цели человеческой практики. Выражаясь языком политики, мы говорим об «эпохальных», «исторических», «стратегических», то есть о самых общих политических целях или ценностях (учитывая, что цели — это тоже нечто привлекательное и желательное), таких как свобода, равенство, благополучие и справедливость. Однако до начала XXI века, в период развития либеральной демократии, на Западе, а следовательно, и в других частях мира, возможность приведения этих ценностей в соответствие с конкретными интересами людей ставилась под сомнение.

В странах с либерально-демократическим режимом всегда заботились о развитии политического процесса, который обеспечил бы наилучшие условия для накопления капитала. Дисфункции политических систем на Западе были обусловлены требованиями масс, связанными с потреблением и участием в политике. Поскольку массовые беспорядки не способствуют развитию капитализма, были предприняты усилия по улучшению материального положения масс и расширению их прав на участие в политической жизни. Однако последнее привело, в частности, к деятельности средств массовой информации по отвлечению масс от серьезных политических вопросов и перенаправлению их внимания на «сердечные истории из жизни» и развлечения. В результате освободилось пространство для того, чтобы элиты могли проводить свою «высокую политику». С момента падения коммунизма Запад разрабатывает сценарий «великого консенсуса» — позиции так называемой политики центра, с которой согласны все основные партии.

В результате проведения этой политики наблюдаются следующие:

— политический перформанс (который является основой общения между политиками и гражданами) измеряется умением скорее управлять экономикой, чем реализовывать политические принципы;

— управление экономикой адаптировано к успешной реализации либерализма. Это стало идеологической данностью;

— поддерживалось проведение ряда дискурсов, которые служили экономическим интересам объединенной экономической элиты. В этом смысле ключевыми словами в социальной коммуникации становятся: глобализация (которая облегчает движение капитала и торговлю и способствует эксплуатации дешевой рабочей силы, особенно в Азии), феминизм (который увеличивает численность рабочей силы и снижает издержки), мультикультурализм (который способствует расширению рынков и увеличению численности рабочей силы), взаимосвязь космополитизма, прав человека и информационных каналов и глобальное потепление (которое открыло много возможностей для инвестиций в экологичное производство)³.

На рубеже XX–XXI веков политическими процессами на Западе управляли таким образом, чтобы было трудно провести границу между разными политическими вариантами. Все они были обусловлены консенсусом с центром. Средства массовой информации как образцовый (*par excellence*) идеологический институт также поддерживали воспроизводство установленного порядка и внешней политики западных стран, движимых жадой материальных ресурсов. Поступая таким образом, СМИ способствовали «закрытию дискурсивного поля»⁴. В начале XXI века такого рода гегемония породила серьезные проблемы в функционировании массовых демократий на Западе (от цинизма по отношению к политике в целом и уклонения от участия в выборах до развития антиглобалистских и религиозных движений), а также вызвала ответные меры России, которая доказала, что является лидером той части мира, которая выступает против этой гегемонии. В то же время Россия оказалась единственной страной, достаточно независимой и сильной в военном и экономическом отношении, чтобы противостоять Западу.

Россия путем противостояния и ограничения гегемонии Запада поощряла изменения в сфере международных отношений, которые напрямую связаны с оживлением политики, основанной на вышеупомянутых цивилизационных ценностях. В первую очередь эти изменения связаны с усилением группы БРИКС, деятельность которой обладает рядом потенциалов. Ключевыми среди них являются финансы и энергетика. Первый предполагает сильный политический контекст, поскольку финансовые транши (от Всемирного банка и МВФ), как правило, обусловлены преобразованием экономики по модели, которая вынуждает отменить экономический протекционизм в странах-клиентах и их интеграцию в рынки, на которых доминирующее положение занимают более развитые страны

¹ Профессор факультета политических наук Белградского университета (Сербия), доктор политических наук. Автор более 40 научных публикаций на сербском, русском и английском языках, в т. ч.: «К вопросу об имидже России за рубежом — на примере Сербии», «История „Русского ореха“», «Публичная дипломатия России на Западных Балканах: между большими возможностями и незначительными результатами», «Профессионализация политической коммуникации — триумф формы над содержанием?» и др. Основатель и директор Центра русских исследований, участник Международного дискуссионного клуба «Валдай».

² Slavujević Z. Političko komuniciranje, politička propaganda, politički marketing. Beograd : Grafocard, 2009.

³ Lou E. P. Mediji i politički process. Beograd : Fakultet političkih nauka, 2013.

⁴ Ibid.

Запада. Требования преобразования и открытости экономики часто сопровождаются дополнительными политическими требованиями с функцией укрепления лояльных компрадорских элит. Возможность альтернативы в финансировании текущего потребления и развития может дать толчок политическим противникам неолиберального глобализма в странах полупериферии и периферии мировой капиталистической системы и создать мощный рычаг для проведения более независимой политики.

Что касается энергетического потенциала группы БРИКС, расширение ее состава путем принятия богатых нефтью стран в дополнение к России как ее основателю приведет к тому, что БРИКС может стать в будущем более привлекательной организацией как для развивающихся, так и для более развитых в промышленном отношении стран, заинтересованных в членстве. А это означает шаг к энергетической независимости.

Также очевидно, что терминальные ценности, упомянутые в начале данного доклада, отражаются и в других изменениях, поощряемых путем противодействия БРИКС западной гегемонии.

Изменения в культуре. Ускоренная глобализация, особенно после распада Восточного блока, характеризуется установлением своего рода «культурного империализма» посредством навязывания западного образа жизни и мировоззрения. Однополярность политической власти, сопровождаемая практической монополией на средства глобальной массовой коммуникации, привела к кардинальным изменениям и (или) исчезновению многих традиционных моделей культуры во всем мире. Положительный эффект от возрождения многополярности как принципа международных отношений теоретически приведет к большей значимости культурных различий, наряду с потерей навязанных

идеологических установок «инаковости» по отношению к коллективному Западу.

Завершение деколонизации. БРИКС может сыграть исключительную историческую роль в окончательном освобождении многих народов Глобального Юга, особенно на Африканском континенте, от господства метрополии, которая продолжает, формально или неформально, преследовать в этих странах свои многовековые геополитические и экономические интересы путем эксплуатации ресурсов и контроля над политическими обстоятельствами. Двусторонняя деятельность, которую Китай и Россия — два самых влиятельных члена БРИКС — проводят в Африке в сфере экономики и безопасности на протяжении двух десятилетий, может стать хорошей основой для дальнейшего усиления настоящих деколониальных процессов с привлечением других членов и приемом новых из рядов бывших колоний.

Реформирование или усиление роли ООН и преодоление ее блокады. Возвращение многополярности на глобальном уровне потенциально может способствовать усилению роли и могущества крупнейшей и важнейшей международной организации, которая потеряла репутацию по причине своей неэффективности, активно защищаясь от одностороннего натиска самой могущественной страны мира и ее союзников. Принципы БРИКС во многом соответствуют первоначально провозглашенным ООН принципам укрепления независимости и взаимного уважения различий между странами.

Информационные и коммуникационные изменения. Многополярность может положительно повлиять на диверсификацию источников информации, то есть дальнейшее утверждение национальных и региональных медиаагентств, которые позволяют увидеть события «под другим углом» на уровне международного общения.